В.Э. Бойков

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ К ВЫБОРАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ КАК ПРОЕКЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматривая материалы социологического опроса избирателей*, характеризующие их отношение к выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, уместно вспомнить о двух весьма существенных аспектах демократичности этой формы гражданского волеизъявления в ее современном понимании.

Выборы представляют собой, во-первых, **делегирование политических прав граждан** депутатам, выдвинутым политическими партиями. Во-вторых, они являются **средством выражения коренных интересов избирателей**, их воздействия на парламент, а также на официальный политический курс.

Именно в этом плане заслуживают внимания социологические данные, отражающие суждения избирателей по поводу реализации их прав и интересов в деятельности органов государственной власти, о наличии у них возможностей влиять на власти посредством выборов и, наконец, их партийно-политическую идентичность.

Заметим, что социологический опрос избирателей проводился в августе 2007 г. – до официального объявления выборной кампании. Это означает, что электоральное сознание респондентов было, так сказать, в своем стандартном состоянии, то есть еще не «замутнено» политическими и пропагандистскими манипуляциями. Понятно и то, что в ходе избирательного процесса политические предпочтения многих опрошенных уточняются.

Принципиально важной характеристикой гражданских позиций избирателей является неизменно высокий интерес большинства из них к выборам. Такой вывод основан на многочисленных фактах, в числе которых можно обозначить следующие:

* Опрос проведен Социологическим центром РАГС с 23 по 30 августа 2007 г. в 20 субъектах Российской Федерации по стратифицированной квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее реализации. Объем выборочной совокупности опрошенных – 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше.

– 40,3% опрошенных заявили, что всегда и 36,4%, что часто участвуют в выборах;

– 57,1% считают участие в выборах безусловной обязанностью гражданина страны, еще 27,8% склонны считать так же;

– 40,3% выразили мнение, что обязательно и 36,4% вероятно будут участвовать в выборах Государственной Думы.

Как отмечалось, те или иные индивиды могут скорректировать свои позиции. Однако общий вектор электоральных настроений, скорее всего, сохранится на выборах 2007 и 2008 гг. Кстати говоря, этот вектор отчетливо фиксировался и в периоды предыдущих выборных кампаний федерального уровня.

Приведенные данные вполне убедительно опровергают мнение, часто фигурирующее в средствах массовой информации, будто основной массе российских избирателей свойственно политическое безразличие. Социологические данные показывают, что о безразличии можно говорить только в том смысле, что оно является одним из проявлений раздвоения политического сознания и, в конечном счете, политического отчуждения, обусловленных качественными изъянами во взаимодействии государства с гражданским обществом.

Ярким показателем раздвоения политического сознания служит то, что при уважительном и ответственном отношении большинства граждан к выборам у них доминирует устойчивое мнение, что участие в голосовании не оказывает существенного влияния на функционирование власти и государственную политику.

Политическое отчуждение систематически проявляется во многих аспектах: в преобладании отрицательных оценок действий государственной власти в области соблюдения конституционных прав граждан и реализации их интересов; в констатации того, что «рядовые» граждане не имеют реальных возможностей влиять на выработку, принятие и реализацию решений властей (об этом заявили 82,3% опрошенных); в сомнениях по поводу честности выборов и политических позиций партий, де-юре являющихся главными акторами выборного процесса.

По сути дела, динамику политической жизни в современной России определяет то же самое противоречие, которое имело место в годы советской власти. Его в шутку называли противоречием между тем, что слышу, и тем, что вижу, то есть между декларациями власти о намерениях и следствиями реальной практики государственного управления. В социально-психологическом плане в этом противоречии переплетаются смутные надежды на лучшее будущее и острая тревога по поводу того, как бы не стало еще хуже.

Как представляется, первостепенным социальным заказом новому составу Государственной Думы может быть заказ на преодоление синдрома массовой тревоги в обществе.